

Окружающая тьма, гробовая тишина и холод пугали и мучили ее. Цин Фэн сжимала кулаки так сильно, что ногти впивались в ладони. Казалось, только эта боль способна сейчас удержать ее в сознании, иначе окружающая темнота, словно черная дыра, в конце концов проглотит ее.

Однако эта тьма неожиданно оказалась вытеснена чем-то новым. Краснотой, которая пахла кровью.

Жестокий и грубый голос звучал где-то рядом:

«Император Цюн Юэ выбрал тебя, это большая удача. Если повезет, и ты добьешься его расположения, вся семья Цин обретет почет и славу. Но если ты не подчинишься, вся семья будет уничтожена!»

Цин Фэн невольно вздрогнула. Ей не нужна благосклонность Императора, она хочет лишь, чтобы ее семья оказалась в безопасности.

Отец... Мать...

Она хотела закричать, но не смогла издать ни звука.

«Фэн, Мо, давайте и в следующей жизни будем сестрами!» — нашептывала старшая сестра где-то прямо над ухом. Но как ни старалась, Цин Фэн не могла никого разглядеть в окружившем ее кровавом тумане.

Старшая сестра... Младшая...

Почему они не отвечают?

Она напрягла шею, и ее пронзила такая боль, будто ее горло было выдрано вовсе.

— А-ах...

— Вы проснулись?

Цин Фэн глубоко вздохнула, и ее взгляд наконец прояснился. Она разглядела женщину с красивым и благожелательным лицом, и та обращалась к ней вежливым голосом, в котором, тем не менее, было не так уж много настоящего внимания. После мучившего ее кошмара Цин Фэн не сразу смогла прийти в себя и заговорить.

— Кто... Кто ты? — Ей показалось, что слова, сорвавшиеся с ее губ, были чужими.

Она почувствовала, как горит ее горло, боль не позволяла ей даже сглотнуть. Цин Фэн чувствовала, что задыхается; побледнев, она пробормотала:

— Воды.

— Одну секунду.

Фу Лин обогнула скрывавшую их ширму, и Лань Фан, которая все время стояла поодаль, подошла к ней, потянула за рукав и тихо заметила:

— Фу Лин, почему ты так беспокоишься за нее? Взгляни сама! Императору она не нужна! Похоже, что она вообще долго не протянет.

Когда Цин Фэн только привезли, Лань Фан, едва увидев ее лицо, была испугана и поражена рассекающими его глубокими шрамами. И как только кто-то посмел отправить подобное чудовище во дворец?

Цин Фэн повернулась и смогла увидеть, что кроме женщины, которая за ней ухаживала, в комнате была еще одна. Они стояли недостаточно близко и говорили слишком тихо, чтобы она смогла расслышать их. Цин Фэн попробовала сесть, но все еще была слишком слаба, к тому же ее мучила страшная головная боль. Однако, пока лежала, она попыталась рассмотреть помещение, насколько это возможно. Несмотря на то, что комната не выглядела богато украшенной, в ней была качественная и весьма изысканная мебель.

Фу Лин ласково высвободила свой рукав, налила воды и ответила:

— Нас назначили присматривать за ней. Это наша ответственность.

Она уже успела изучить лицо прибывшей женщины, ее прямой нос и гладкую бледную кожу. Настоящая, редкая, утонченная красота, и жаль, что она была так изуродована.

Лань Фан ухмыльнулась в ответ.

— Когда я впервые услышала поэму о трех сестрах из Хао Юэ, я правда была заинтригована, какими они должны быть красавицами, что из-за них могут разжигаться войны и уничтожаться города, но я и представить не могла, что одна из них будет... ужасным монстром!

А она-то потратила пятьдесят серебряных лянов на взятку, чтобы пробиться из прачек в служанки всемирно известной красавицы, справедливо рассудив, что эта сделка окупится, когда она сможет устроиться во дворце. И она совершенно точно не ожидала такого поворота!

— А это уже не наше дело. — ответила Фу Лин, прежде чем уйти, держа в руках чашку теплой воды. — И я не буду в это вмешиваться.

Лань Фан только в очередной раз усмехнулась напоследок, а затем торопливо вышла из комнаты.

Когда Цин Фэн снова огляделась, эта молодая женщина уже покинула помещение, а та, что она встретила, когда очнулась, стояла рядом с чашкой воды.

С ее помощью Цин Фэн села и выпила воды. И когда почувствовала себя лучше, повторила вопрос:

— Так кто же ты?

Под вопросительным взглядом Цин Фэн Фу Лин склонила голову и мягко ответила:

— Моя имя Фу Лин, я дворцовая горничная и ваша служанка.

Одежда этой женщины, поведение и манера речи говорили как раз об этом, однако подозрительная Цин Фэн продолжила расспросы:

— Где я нахожусь?

— В Имперском дворце. — ответила Фу Лин.

— В Имперском дворце Цюн Юэ? — голос Цин Фэн задрожал.

— Да.

Только не это! Она все-таки в Цюн Юэ!

— А мои сестры?..

— Об этом я ничего не знаю. — спокойно ответила Фу Лин, снова склонив голову.

По всей видимости, от этой Фу Лин, нацепившей маску из сочувствия и уважения, она ничего не узнает! Цин Фэн резко поднялась с кровати, но ее слабое тело повалилось на пол. Фу Лин устремилась к ней и обхватила за плечи, поддерживая:

— Госпожа Цин, пожалуйста, не напрягайтесь так.

— Пусти! Я хочу увидеть Янь Хун Тяня!

Этот тиран, уничтоживший ее семью!

Фу Лин смертельно побледнела и быстро произнесла:

— Прошу, госпожа! Вы не можете просто называть Императора по имени, только не здесь, не внутри дворца!

Ей уже было предельно понятно, что госпожа Цин — совершенно безрассудная женщина, но она не могла позволить ей поступать как вздумается!

Цин Фэн крепко сжала руки Фу Лин.

— Тогда скажи мне, где мои сестры?

Почему она во дворце? И если она здесь, то что же со старшей сестрой? Что с младшей? Где они?

Перетерпев боль, Фу Лин заглянула во влажные глаза Цин Фэн, какое-то время она колебалась, прежде чем наконец ответить:

— Но я правда... правда не знаю...

Просить ее бесполезно! Собравшись с силами, Цин Фэн оттолкнула от себя Фу Лин, но, все еще не способная самостоятельно подняться, могла лишь ползти в сторону двери. И несмотря на то, что за время, проведенное в Имперском дворце, сердце ее зачерствело, Фу Лин, глядящая сейчас на эту сильную женщину, не могла не восхищаться ею. Она снова поддержала Цин Фэн за плечи, уговаривая:

— Госпожа Цин, вы еще не выздоровели, вам нельзя так напрягаться!

Фу Лин почувствовала ее пульс и поняла, что она в крайне плохом состоянии. Да и ране на ее лице еще нужно было много времени на восстановление. Не хватало еще, чтобы сейчас она простудилась или еще что похуже!

Поняв, что правды от служанки не добиться, Цин Фэн решила не воспринимать слова Фу Лин всерьез.

И пока они пихались и толкались, открылась дверь, и низкий голос спросил:

— Что это вы тут устроили?

В комнату вошел евнух, на вид лет сорока, в сопровождении служанки Лань Фан.

Фу Лин поклонилась и приветствовала:

— Господин Ван.

Цин Фэн повернулась на голос, и ее холодный взгляд, растрепанные волосы и пара жутких шрамов поразили старшего евнуха Ван Ли Синя, который только вошел.

Лань Фан указала на распластавшуюся на полу Цин Фэн и сказала:

— Евнух Ван, это та самая Цин Лин, которую доставили в качестве подарка из Хао Юэ.

— Цин Лин? — дрожащим голосом переспросил старший евнух. — Но как... Как это возможно? Это же... Где представители Хао Юэ? И где тот, кто ее принял?

Ван Ли Синь едва дышал, неотрывно смотря на уродливые шрамы на лице Цин Фэн. Это женщина, которая предназначалась Императору! Как же так вышло? А если Император решит, что это его вина?

Лань Фан поспешно ответила:

— Господин Ван, мы спрашивали господина Чжао, чиновника из Хао Юэ, и он подтвердил, что она действительно Цин Лин! К тому же, люди из Хао Юэ отбыли уже давным-давно.

Ли Синь сказал, что она Цин Лин! Цин Фэн застыла на месте. Почему он так сказал? Ведь это старшая сестра была избрана Янь Хун Тянем, почему он говорит, что она и есть Цин Лин? Кроме того, старшая сестра намного красивее, и даже ее шрамы выглядят не так страшно, так почему же... Если только... Если только ее старшая и младшая сестры действительно умерли там, в храме — вот почему!

Холод каменного пола не шел ни в какое сравнение с тем, как похолодело сейчас ее сердце. Цин Фэн села, безучастно и невнимательно слушая чужие голоса, только собственные слова, которые рождались где-то внутри, имели сейчас для нее значение. Почему она не умерла? Ведь это именно она первая решила покончить с жизнью! Почему умерли другие, но не она? Почему?

Ван Ли Синь впал в панику.

— Что... Что же нам делать? — повторял он.

Видя, что и Ван Ли Синь не знает, что предпринять, и явно намерен поскорее отделаться от этой госпожи Цин, Лань Фан тут же упала на колени и взмолилась:

— Евнух Ван, раньше я была прачкой. Могу ли я вернуться в дворцовую прачечную?

Уж лучше она до конца своих дней останется прачкой, чем будет в услужении у этого чудовища!

Посмотрев на сидящую на полу женщину, безразличную ко всему, Ван Ли Синь обернулся к Лань Фан и, замахав рукой, нетерпеливо сказал:

— Ступай, иди сейчас же!

Он решил, что как только Император увидит лицо Цин Лин, он тут же убьет ее в припадке гнева. Во дворце ни таланты в пении или танцах, ни выдающиеся волевые качества не имели настоящего значения. Единственное оружие, которым женщины могли добиться расположения Императора, была красота. Их лица. И у Цин Лин, с ее изуродованным лицом, не были ни единого шанса. И ему не стоит тратить силы на эту особу. И нужно поскорее что-то с этим сделать, иначе ему несдобровать!

— Фу Лин? — Лань Фан бросила удивленный взгляд на вторую служанку. Если она не уходит в таких обстоятельствах, на что она надеется?

Ван Ли Синь был умудренным дворцовой жизнью и прекрасно понимал, как все устроено, и читал мысли слуг буквально по их лицам. Он прищурился и с усмешкой спросил:

— Что, тоже хочешь вернуться на старое место?

Нет ничего невозможного в том, чтобы снова вернуть Фу Лин в лекарское крыло. Все зависит лишь от того, умна ли она и проявит ли должное уважение.

— Госпожа Цин все еще плохо себя чувствует, потому я останусь и буду за ней присматривать.
— опустив глаза в пол, ответила Фу Лин, однако ее голос не прозвучал ни подобострастно, ни вызывающе.

В качестве дворцового лекаря она могла бы обслуживать и многих других любовниц Императора. Ей уже за двадцать, но она все еще числится среди младших слуг. Раз так, возможно, ее назначение личной служанкой Цин Лин было лишь случайностью — иначе ее сложно назвать разумным человеком. Ведь Цин Лин была выбрана Императором лично, и если с ней что-то случится, Фу Лин и сама пострадает! После коротких раздумий, Ван Ли Синь строго сказал:

— Что ж, хорошо. Тогда оставайся здесь и смотри, чтобы она не выкинула чего-нибудь!

— Слушаюсь.

Ван Ли Синь вышел, даже не посмотрев больше на Цин Фэн. Младшая служанка Лань Фан последовала за ним без промедления.

Цин Фэн все еще безучастно сидела на полу с совершенно отсутствующим взглядом. Ее лицо, казалось, было еще бледнее, чем прежде. Фу Лин встала ближе и мягко спросила:

— Госпожа, с вами все в порядке?

Цин Фэн потребовалось много времени, чтобы подняться, держась за край кровати. Несмотря на то, что суставы ее пальцев побелели от напряжения, она упрямо отказывалась от помощи Фу Лин. Приложив огромные усилия, она наконец встала и холодно сказала:

— Оставь меня. Я хочу побыть одна.

Видя, что в глазах ее новой госпожи стоят слезы, Фу Лин почувствовала слабое беспокойство, однако она знала прекрасно, что любые слова сейчас будут лишними. В Имперском дворце достаточно несчастных женщин. И эта... не станет последней.

Фу Лин вышла из комнаты, медленно закрыв за собою дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/9828/185728>